

торое добавочное модальное значение»¹ ирреальности действия второй части сложного предложения.

От конструкций, в которых побудительный характер предложения обусловлен прежде всего семантикой глагола, надо отличать сложные предложения с опорными глаголами, указывающими на тождество двух непредикативных или предикативных единиц, как например: 1. «Выпей воды — **значит** выпей некоторое количество ...» (И. М. Пулькина, *Краткий справочник по русской грамматике*, Москва, 1954, стр. 68). В конструкциях, представленных данным примером, устанавливается тождество смысла двух синтаксических единиц, ср.: *выпей воды* = *выпей некоторое количество воды*. Глагол *значит* тождествен по значению с единицей *имеет такой (следующий) смысл*. Синсемантичность глагола очевидна: он не может существовать самостоятельно и поэтому всегда нуждается в сопроводительных, определяющих единицах, которые, снимая семантическую неполноценность глагола, тем самым переводят содержание собственно объясняемой единицы. Возможности организации, реализации второй части зависят от конкретного содержания, вкладываемого в данном акте речи в объясняемую единицу. Этими же условиями определяется и объем синонимов, которые можно подобрать к таким конструкциям, как например: 1. *Выпей воды — значит: выпить некоторое количество ...*; 2. *Выпей воды — значит выпить некоторое количество ...*; 3. *Выпей воды значит, что надо выпить только некоторое количество ...*. То, что побудительный характер второй части в приведенном исходном примере обусловлен объясняемой единицей, доказывается другими подобными конструкциями, в которых вторая часть не может выступать в виде побудительного предложения, сравните: 1. «Водой залило луга **значит**: вода залила луга» (*там же*, стр. 80); 2. «Пошел по воду, по грибы, по ягоды **значит**: пошел за водой, за грибами, за ягодами» (*там же*, стр. 108) и др.

б) Для второй разновидности характерна следующая структурно-семантическая модель: *глагол со значением мысли, речи (+ =) вопросительное предложение*, например: 1. «Я часто **думаю**: что, если бы начать жить снова, притом сознательно?» (А. П. Чехов, *Избранные произведения в трех томах*, ГИХЛ, Москва, 1962, т. III, стр. 517); 2. «Теперь **спросим**: чем же отличаются признаки, характеризующие значение слова, от признаков, характеризующих его смысл?» (Л. О. Резников, *Понятие и слово*, изд. ЛГУ, 1958, стр. 80); 3. «Читаешь иной проект и **думаешь** об авторе: полно, в здравом ли ты уме?» (*На постулат с пистолетом* (фельетон), „Правда“, 11.IX.1969, стр. 3).

Что в первом примере и чем во втором не имеют анафорического характера, не являются отсылочными словами, как например, в сложноподчиненных предложениях. Местоимения сохраняют свойственное вопросительным местоимениям значение неконкретизированных указаний на те или иные явления действительности². Интересно отметить, что такие конструкции могут вступать в синонимические отношения только с конструкциями, характе-

¹ В. А. Белошапкина, *указ. соч.*, стр. 80.

² В. А. Белошапкина относит к бессюжным предложениям даже конструкции такого типа: 1. «Мне хочется узнать, который теперь час»; 2. «Я понял, о чем говорили соседи», в которых местоимения *который*, *о чем* «не предполагают конкретизации в ответной реплике» (*указ. соч.*, стр. 81—82).